

«THE OLD AND MERRY ENGLAND»: КРАТКИЙ ОБЗОР ПУТЕШЕСТВИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ Н.К. КРЕСТОВНИКОВА В ВЕЛИКОБРИТАНИЮ В 1850 ГОДУ

Фан-Юнг Герман Юрьевич

кандидат исторических наук,
Поволжский государственный университет
физической культуры, спорта и туризма, г. Казань
ger-fan-yung@yandex.ru

"THE OLD AND MERRY ENGLAND": THE SHORT REVUE OF THE VOYAGE OF THE ENTREPRENEUR N.K. KRESTOVNIKOV TO THE UK IN 1850 YEAR

G. Fan-Yung

Summary: As an object of study in this article, we have identified the history of the Krestovnikov family before 1855 year. The subjects of the study are the voyage, internship and education of N.K. Krestovnikov in Great Britain in 1850-1851 years. The author investigated the most important results of the internship in London of this representative of the designated entrepreneurial family. This made it possible to draw certain conclusions about the subjective reasons for the entrepreneurial success of this "clan". The objective relationship between the improvement of production, which functioned in the conditions of the first half of the 19th century, and entrepreneurial success is briefly demonstrated. The objective relationship between the improvement of production, functioning in the conditions of the first half of the XIX century, and entrepreneurial success is briefly analyzed. In this work, we used not only universal methods of scientific cognition (deduction, induction, analysis, synthesis, etc.), but also the most important principles of historical cognition (principles of historicism, the principle of comprehensive study of history, the principle of objectivity, etc.). It was impossible to do without special methods of historical research (narrative, historical and genetic, synchronistic and others). All this made it possible to make a critical analysis of published and unpublished sources; adequately assess the experience of the Krestovnikov brothers as entrepreneurs, identify similar signs of homogeneous processes (objective prerequisites for the formation and development of the domestic pre-revolutionary industry), etc. An important conclusion is made about the level of professional training of brothers-entrepreneurs on the eve of their founding of the first advanced high-tech production in the Kazan province.

Keywords: "the old and merry England", Krestovnikov brothers, industrial revolution, social consequences of the industrial revolution.

Аннотация: В качестве объекта исследования в этой статье мы обозначили историю семьи Крестовниковых до 1855 года. Предметом исследования выступает стажировка Н.К. Крестовникова в Великобритании в 1850–1851 годах. Автором исследованы важнейшие итоги стажировки в Лондоне этого представителя обозначенной предпринимательской фамилии. Что позволило сделать определённые выводы о субъективных причинах предпринимательского успеха данного «клана». Кратко продемонстрирована объективная взаимосвязь между совершенствованием производства, функционировавшим в условиях первой половины XIX столетия, и предпринимательским успехом. Отмечена и проанализирована объективная взаимосвязь между совершенствованием производства, функционировавшим в условиях первой половины XIX столетия, и предпринимательским успехом. В работе нами использованы, во-первых, универсальные методы научного познания (дедукция, индукция, анализ, синтез и пр.); во-вторых, важнейшие принципы исторического познания (принципы историзма, принцип всесторонности изучения истории, принцип объективности и др.); в-третьих, специальные методы исторических исследований (нарративного, историко-генетического, синхронистического и других). Это позволило произвести критический анализ опубликованных и неопубликованных источников; адекватно оценить опыт братьев Крестовниковых как предпринимателей, выявить схожие признаки однородных процессов (объективные предпосылки становления и развития отечественной дореволюционной промышленности) и т.д. Сделан важный вывод об уровне профессиональной подготовки братьев-предпринимателей накануне основания ими первого передового наукоёмкого производства в Казанской губернии.

Ключевые слова: «старая и добрая Англия», братья Крестовниковы, промышленная революция, социальные последствия промышленной революции.

Индустриальная революция, начавшаяся более двух столетий назад, изменила не только экономические основы существования государств, где она происходила, но и самым решительным образом преобразовала социальные отношения. Очевидно, что формальный переход от ручного труда к труду машинному, от «рассеянной» мануфактуры, как и от мануфактуры, в целом, к концентрации производства в городах, к «новейшей капиталистической фабрике» [1;7], в условиях

«свободно развивающегося менового хозяйства» [2;24], был сопряжен с переходом от труда принудительного к труду свободному.

В самом конце XIX столетия академик Д.И. Менделеев, рассуждая о значении индустриального развития, писал: «к промышленному строю жизни, к усилению значения фабрик и заводов и к преобладанию на них влияния наук о природе неизбежно должны стремиться все

страны и народы, если не желают заглохнуть и хотят принять участие в прогрессе человечества» [3;19]. Великий химик, таким образом, указал на объективную взаимосвязь между, во-первых, «науками о природе» и успешным индустриальным развитием; во-вторых, между индустриальным развитием и «прогрессом человечества». Не принижая роль других естественных наук, Д.И. Менделеев на одно из первых мест среди них ставил химию, обозначив её как важнейший фактор невиданного роста «... всей промышленности в XIX веке ...» [4;200].

Все это позволяет обозначить передовые дореволюционные химические производства в качестве значимых факторов экономического и социального развития не только для регионов их дислокации, но и для всей страны. Следует уточнить, что под термином «дореволюционное передовое химическое производство» следует понимать такой промышленный объект, находившийся на территории России, чья успешная производственная деятельность, во-первых, зависела от систематического внедрения достижений химической науки в производственную деятельность; во-вторых, подразумевала постоянный химический контроль над производством; в-третьих, была связана с использованием и (или) производством основных материалов для химических производств (сера, колчедан, поваренная соль, натуральная сернонатриевая соль, серная и азотная кислоты). Еще одним закономерным и неотъемлемым признаком передового химического производства дореволюционной России следует обозначить *передовую социальную политику его владельцев*, осуществлявшуюся собственниками указанных предприятий. Ибо, в условиях свободного труда, именно она способствовала формированию профессионального кадрового состава работников всех уровней.

Одним из самых крупных дореволюционных химических производств, индустриальных «флагманов» прежней *Rossii*, являлся «Казанский стеариново-мыловаренный, глицериновый и химический завод Фабрично-Торгового Товарищества Братьев Крестовниковых» [5;23]. Особо отметим, что это предприятие (ныне, – ПАО НЭФИС) до сих пор продолжает свою успешную производственную деятельность. Указанный завод был основан московскими предпринимателями, братьями Крестовниковыми, принадлежавшими к сословию потомственных почётных граждан, 01 (13) июня 1855 года ст.ст. Непрерывное и весьма успешное развитие этого предприятия, начавшееся с момента начала его производственной деятельности, продолжилось и в самом начале XX столетия. Предприятие, основанное семерыми братьями Крестовниковыми, вызывало восхищение современников: от простых обывателей до выдающихся учёных. Например, в 1873 году академик А.М. Бутлеров, выступая на IV съезде русских естествоиспытателей, охарактеризовал Казанский завод фирмы братьев Кре-

стовниковых как предприятие, основанное и развивающееся «... на совершенно рациональных началах науки» [6;47]. Можно утверждать, что важнейшей основой для успешного развития Казанского «крестовниковского» завода выступал самый тесный «союз фабриканта и учёного», возникший и укреплявшийся по инициативе братьев-основателей [7].

Не имея возможности в рамках этой статьи подробно рассмотреть историю этой семьи, включая воспитание и образование братьев, отметим, что двое из них (Валентин и Николай) смогли пройти стажировку в Великобритании накануне основания своего Казанского предприятия. И этот факт, на наш взгляд, стал одним из решающих субъективных факторов их последующего предпринимательского успеха. Ибо, общеизвестно, что в конце 1840-х годов Соединённое Королевство было самой развитой в промышленном отношении страной, где начальная стадия индустриальной революции уже завершилась. Оба брата, посетившие метрополию Британской империи в разное время, не только ознакомились с важнейшими достижениями её промышленности, но и осознали преимущества внедрения этих достижений в промышленное производство. Братья лично убедились, что современное производство, в котором преобладает машинный труд, немислимо без внедрения и использования достижений науки.

Именно этим и объясним определённый научный интерес, который вызывает у исследователя описание путешествия Николая Константиновича Крестовникова (1831 г. – не позднее 1904г.) в Великобританию, составленное им самим и опубликованное в «Семейной хронике Крестовниковых», довольно редком издании, содержащем штамп «не для продажи»[8].

Итак, повествуя о начале своего заграничного вояжа, Н.К. Крестовников отмечал, что еще в 1845 году его брат Валентин Константинович Крестовников (1827 – 1896 гг.) был отправлен Григорием Александровичем Москвинным, родным дядей братьев, в Соединённое Королевство «... для практического коммерческого образования ...» [8;1;76]. В.К. Крестовников вернулся в Москву только осенью 1848 года и опыт, накопленный им, оказался весьма востребованным [8;1;76]. Спустя некоторое время, « в 1855 г. брат Валентин Константинович принял на себя обязанность распорядителя по делам фирмы Бр. Крестовниковых и Ко и отправился в Казань основывать там стеариновый завод» [8;1;76]. Убедившись на практике в очевидной пользе подобных визитов в «мастерскую мира», оба дяди братьев Крестовниковых, Г.А. Москвин и А.К. Крестовников, выступили инициаторами (и, возможно, спонсорами) поездки в Лондон еще одного своего племянника, Н.К. Крестовникова, который «... должен был выучиться английскому языку и поступить в контору «Дрепер, Пьетрони и Ко»» [8;2;12].

При этом в эпоху правления императора Николая I любое путешествие за границу было крайне затруднено. Николай Константинович сообщал, что «... заграничный паспорт стоил 500 рублей серебром; дозволялось ездить за границу только с коммерческой целью или с целью лечебной ... в первом случае требовалось ручательство торговых фирм в благонадёжности поведения едущаго» [8;1;79].

Уладив все необходимые формальности и преодолев все трудности, 14 мая 1850 года ст.ст. Николай Константинович выехал дилижансом из Москвы в С.-Петербург, который 17 мая благополучно прибыл в столицу России. Осмотрев некоторые достопримечательности этого города и его окрестностей, проехавшись (впервые в жизни!) по железной дороге (это была Царскосельская железная дорога) на поезде «... из 28 вагонов ...» (по 36 человек в каждом), который «... протянулся на 100 сажень» [8;2;18], молодой Николай Константинович продолжил своё путешествие.

27 мая 1850 г. ст.ст. из Кронштадта он отбыл парохом «Прусский орёл» в г. Штеттин, прибыв туда уже 30 мая. Затем, по железной дороге приехал в г. Берлин. 2 июня 1850 г. ст.ст. выехал из Берлина по железной дороге в г. Гамбург. Приехав в этот крупный морской порт и старинный ганзейский город 3 июня, Н.К. Крестовников прожил три дня в «Hotel de Russie». Поздно вечером 6 июня на пароходе «Вильберфорс» (назван, очевидно, в честь британского политика William Wilberforce (1759–1833 гг.), активного сторонника отмены рабства) молодой москвич направился в Лондон, куда благополучно прибыл 8 июня 1850 г. ст.ст. [8;2;18].

Проведя почти месяц в дороге, не отказывая себе в осмотре достопримечательностей, Николай Константинович несколько «поиздержался». Так, в письме к родственникам он сетует на то, что «... от Петербурга до Лондона я истратил 222 рубля серебром» и обещает впредь «... не выходить из границ необходимого, ...» [8;2;21–22]. Молодой путешественник делился в письмах и своим отношением к стране пребывания: «мало-помалу я начинаю знакомиться с «Old and merry England» и проникаться её духом ... Чем более я знакомлюсь с ней, тем более она завоёвывает мою симпатию!» [8;2;21].

Действительно, успехи в социально-экономическом развитии Соединённого Королевства, достигнутые к первой половине XIX в., позволяют рассматривать эту страну как классический пример совершенствования социальных отношений под влиянием мощного индустриального развития. В 1830 – 1840-е гг. индустриализация оказала решающее воздействие на изменение социальной структуры общества, развитие транспортной системы, на рост городов, на возникновение системы обязательного начального народного образования. Именно тогда

было усовершенствовано избирательное право, реорганизованы органы муниципального управления, законодательно ограничена продолжительность «детского» и «женского» рабочего дня. Индустриальное развитие Великобритании способствовало превращению старинных городов с весьма архаичным жизненным укладом в мощные промышленные центры. Данный тезис вполне применим к Лондону, Ливерпулю, Манчестеру, Бристолу, Глазго, Эдинбургу, Шеффилду и многим другим.

Дальнейшее развитие крупной капиталистической промышленности, сочетавшееся с организованными формами социального протеста и возможностью защищать свои интересы посредством имевшихся демократических институтов, значительно оптимизировали положение британского фабричного рабочего по сравнению с началом XIX столетия: заработная плата его возросла, а рабочее время было законодательно сокращено.

Таким образом, наличие крупных «градообразующих» предприятий в городах «страны классического капитализма» оказало позитивное воздействие на совершенствование и развитие городского хозяйства, включая транспорт, водоснабжение, санитарное состояние и т.д. Можно утверждать, что уровень развития городской инфраструктуры зависел от ситуации в производственном секторе муниципального образования. Иными словами, существует объективная взаимосвязь между наличием в городе крупных «градообразующих предприятий» и состоянием городской инфраструктуры.

Всем этим и объясним тот факт, что письма Н.К. Крестовникова о Великобритании того времени полны восхищением жизнью, бытом и достатком её населения. Поселившись первоначально в пригороде Лондона, в «поселке Чингворд» (точнее, – Chingford, северо-восточная окраина Большого Лондона), Николай Константинович совершал частые прогулки по указанному населённому пункту и любовался на жизнь «здешних крестьян». «У каждого порядочный коттедж, огороженный забором, сад, огород, луг; в домах чистота; дети их опрятно одеты. Приятно видеть, как мило приседают девочки, встречаясь со мною, и произносятся обычное «good morning» или «good evening»! Здесь, как в городе – каждая деревня имеет свою полицию и ночной караул» – писал он в Москву [8;2;22–23].

Не забывал молодой предприниматель и про изучение английского языка, которым он занимался «... не отрываясь с 8 ч. утра до 5 ч. вечера ...» [8;2;22–23]. В итоге, уже 25 сентября 1850 года совладелец фирмы, в которой стажировался молодой Н.К. Крестовников, «... старик Дрепер был немало удивлён, когда я заговорил с ним на чистом английском языке» [8;2;25–26]. Более того, «третьего дня я обедал на пароходе «Дьюк Корновель» [вероятно, – HMS «Duke of Cornwall» – прим. Г.Ю. Фан-Юнга] ... и всё время с моряками англичанами разговаривал свобод-

но по-английски» [8;2;29].

После очевидных успехов в изучении английского языка началась стажировка молодого Крестовникова в фирме «Дрепер, Пьетрони и Ко». В связи с чем, 15 октября 1850 года он покинул Chingford и переехал в центр Лондона, неподалёку от Сити. «Квартира моя на Bedford square, Alfred place, №9 Цена 15 шиллингов в неделю» – отчитывался Николай своему дяде [8;2;27]. Трудовая деятельность в солидной лондонской фирме началась для Н.К. Крестовникова с обработки входящей и исходящей корреспонденции. Затем он стал принимать участие в аукционах и торгах, лично увидел работу Лондонской биржи.

В его письмах к родным нет и намёка на разгульную жизнь или мотовство, в которые впадали многие его сверстники, оказавшиеся за границей. За полгода никто из родственников не получил от него ни одной просьбы об оказании финансовой помощи. Единственная его мечта, о которой Н.К. Крестовников упоминает в своих письмах – дорогие и качественные часы, которые ему по роду занятий были просто необходимы. Он – начинающий менеджер и не может никуда опаздывать, ибо это может негативно сказаться на его «реноме». Мечта вскоре сбылась: «часы ... я купил самые лучшие у Dent, придворного часовщика королевы Виктории, принца Альберта, нашего Государя и поставщика русского флота. Я заплатил за них вместе с цепочкою 30 ф.[унтов, –здесь и ниже, –примечания наши. Автор] с.[терлингов] и 12 шил.[ллингов]» [8;2;27].

Сын совладельца фирмы, Джон Дрепер, записал молодого москвича в довольно престижный «Union club». Николай Константинович смог не только наблюдать, но и лично участвовать в заседаниях этого лондонского клуба. В ходе них, как видно из мемуаров Н.К. Крестовникова, начинающие британские адвокаты и бизнесмены развивали своё ораторское мастерство и обменивались опытом. Тематика проводимых дискуссий охватывала вопросы внешней и внутренней политики, права и экономики. Таким образом, «Union club» был постоянно действующим тренинг-центром для молодой бизнес-элиты Великобритании. Знания, полученные молодыми британцами в закрытых элитарных учебных заведениях, проходили проверку, «отшлифовывались» и завершали становление личности. Этот «стандинг» успешно сочетался у них с повседневной практической деятельностью. Несколько ранее, будущий известный британский политик Уильям Ю. Гладстон неоднократно выступал в этом клубе [9;62]. В свою очередь и для Н.К. Крестовнико-

ва посещение этого клуба было сопряжено с практикой: во-первых, со стажировкой в фирме «Дрепер, Пьетрони и Ко», во-вторых, с углублённым изучением английского языка. «Да, стоит побывать в Лондоне, в этой столице мира! В настоящем 1850 году в Лондоне населения – 2.300 тысяч; домов – 300 тысяч; улиц и переулков 15 т[ысяч]; длина [города Лондона] 27 вёрст и ширина 10,5 вёрст» – сообщал московским родственникам Николай Константинович [8;2;32–33].

Учитывая, что брат Н.К. Крестовникова, Валентин Константинович, стажировался в Лондоне свыше двух лет, с 1845 по 1848 гг., можно предположить, что и эта стажировка в «мастерской мира» планировалась не менее чем на год. Однако 14 декабря 1850 года «... я получил письмо из Москвы от дяди Григория Александровича Москвина с приказом возвратиться немедленно в Москву по случаю смерти дяди Александра Козьмича и необходимости учреждения новой фирмы» [8;2;34]. В шесть часов вечера 6 января 1851 года Николай Константинович выехал из полюбившегося ему Лондона. «Мы ехали на Кале, Лилль, потом по железной дороге на Берлин, Бреславль [силезский Бреслау, ныне, – польский Вроцлав] и оттуда на почтовых до Петербурга» [8;2;50].

Подводя итог, отметим, что подобные вояжи в «николаевской» России были делом не простым, так как выезд за границу был ограничен. Поэтому люди, посетившие и стажировавшиеся в «мастерской мира» были востребованы в предпринимательских и промышленных кругах. Весьма непродолжительное пребывание в Великобритании было использовано Н.К. Крестовниковым с максимальной отдачей. Ибо, он не только выучил английский язык и прошёл стажировку в солидной лондонской фирме, не просто познакомился с обычаями делового оборота этой страны или работой Лондонской биржи, но и стал «своим» среди молодых британцев, посещая знаменитый «Union club». «Стандинг» Н.К. Крестовникова успешно завершился, открыв дорогу в деятельную и самостоятельную жизнь.

Следовательно, накануне начала реализации проекта постройки в г.Казани передового промышленного производства, двое из семи братьев Крестовниковых имели представление, во-первых, о «новейшей капиталистической фабрике», как таковой, во-вторых, о необходимости внедрения на ней эффективных методов управления производством и персоналом и, в-третьих, об организации сбыта товаров в условиях рыночной экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Туган-Барановский, М.И. Русская фабрика в прошлом и настоящем. Историческое развитие русской фабрики в XIX в. (перепечатано с 3-го изд.-я 1907 г.) / М.И. Туган-Барановский. – в 2-х ч. – М.: Изд-во «Московский рабочий», 1922. – 430 с.

2. Туган-Барановский, М.И. Основы политической экономии. Изд-е второе, переработанное. / М.И. Туган-Барановский. – С.-Пб.: изд-е Юрид.книжн.склада «Право», 1911. – 512 с.
3. Менделеев, Д.И. Основы фабрично-заводской промышленности. – Вып.1. / Д.И. Менделеев. – С.-Пб.: тип. В.Демакова, 1897. – 196 с.
4. Менделеев, Д.И. Учение о промышленности. – В 2-х тт. – Т.1. – Ч.1 (6–9 параграфы). / Д.И. Менделеев. – С.-Пб.: тип. Акц. Об-ва Брокгауз и Евфрон, 1901. С.91–201
5. ГА РТ. Ф. 300. Оп. 1. Д. 13521
6. Ключевич А.С. История Казанского жирового комбината им. Мулланура Вахитова (1855–1945): монография./ А.С. Ключевич. –Казань: Татгосиздат, 1950. – 280 с.: с илл.
7. Фан-Юнг Г.Ю. Завод-«Великанъ» (основные этапы истории Казанского предприятия фирмы братьев Крестовниковых в 1855–1917 гг.): монография. / Г.Ю. Фан-Юнг. – Казань.: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2020. – 234 с., с илл. (Серия «Сокровищница Татарстана»). – ISBN 978-5-8399-0735-5
8. Крестовников, Н.К. Семейная хроника Крестовниковых. / Н.К. Крестовников. – в 3-ех кн. – М.: Т-во скоропеч. А.А. Левенсон, 1903–1904. – 384 с.: с ил.
9. Брайс, Д. Вильям Гладстон. / Д. Брайс; пер.с англ. А.Я. Гальперина. – СПб.: Тип. Ф. Вайсберга и П. Гершуни, 1902. – 62 с.

© Фан-Юнг Герман Юрьевич (ger-fan-yung@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

